

НОВАЯ ПОЛЬША

№12
(191)

2016

«Никогда больше». Мартин Корнак против насилия и нетерпимости

РОССИЙСКАЯ МОЛОДОСТЬ ЯНА ЗАХВАТОВИЧА

КЕМ БЫЛ ЮЗЕФ ЦИРАНКЕВИЧ?

СТИХИ ИОАННЫ МЮЛЛЕР

Ярослав Ивашкевич: рассказ «Фама»

Юбилей Святослава Свяцкого

ВАРШАВА

ISSN 1508-5589

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

	Виктор Ворошильский ИНТЕЛЛИГЕНТЫ	3
	МАРТИН КОРНАК	5
	Анна Татар МАРТИН КОРНАК	6
	Агнешка Висневская ПЕРВОПРОХОДЕЦ	7
	Игнаций Дудкевич ОН НЕ ВИДЕЛ БАРЬЕРОВ	8
	ОН ЧЕРПАЛ ИЗ СОБСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ <i>Из беседы с Петром Павловским</i>	9
	Михал Фридрих ЧЕЛОВЕК РЕНЕССАНСА НА ТРОПЕ ВОИНА...	10
	Катажина Схшипец СИЛА МУЗЫКИ	11
	Петр Пилюк КОНТАКТЫ МАРТИНА КОРНАКА С ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ	12
	Витольд Лиллиенталь МИР ДУМАЛ, ЧТО НИКОГДА БОЛЬШЕ...	12
	Сильвия Хутник МОИ «НАИМОЙШИЕ»	12
	Виктор Кулерский ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ	15
	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	26
	Эва Зажницкая-Берар ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЮНОСТЬ ЯНА ЗАХВАТОВИЧА, 1900-1924	28
	Игорь Мельников МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ	38

МАРТИН КОРНАК

Журнал «Низды венцей» («Никогда больше») опубликовал недавно специальный номер, посвященный Мартину Корнаку — скончавшемуся в 2014 г. основателю этого издания, а также создателю общества «Никогда больше». В одном из напечатанных там текстов мы читаем: «Мартин Корнак. Поэт. Текстовик. Антифашист. Активный участник движения, борющегося за права людей с ограниченными возможностями. Публицист. Выдающийся знаток и коллекционер альтернативной музыки. Это множество его воплощений позволяет думать о Мартине как о современном человеке Ренессанса».

Сегодня, когда в Польше всё громче звучат выступления крайне правых и набирают силу сочувствующие им организации, важным и необходимым голосом становятся воспоминания людей, на протяжении многих лет знавших Мартина Корнака и совместно с ним боровшихся с теми угрозами, которые несут с собой национализм, популизм и ксенофобия.

На более чем двухстах страницах упомянутого журнального номера мы найдем высказывания видных гуманистов, общественных деятелей и политиков.

Представляем фрагменты избранных воспоминаний.

■ Анна Тагар
МАРТИН КОРНАК

Основатель и президент общества «Никогда больше»

Мартин Корнак, основатель и президент общества «Никогда больше», а также главный редактор одноименного журнала, скоропостижно скончался 20 марта 2014 года. Он был общественным деятелем, комментатором публичной жизни, а также поэтом и автором текстов, исполняемых разными рок-группами, выступавшими на независимой сцене. С 15-летнего возраста Мартин после несчастного случая передвигался на инвалидном кресле. В 1992 г., будучи молодым парнем двадцати с небольшим лет, он основал в своем родном городе Быдгоще неформальную молодежную антинацистскую группу. Это было ответом на поджог местными нацистами-скинами общежития, где проживали студенты из Африки и Азии. Нападавшие забросали здание бутылками с зажигательной смесью — так называемым «коктейлем Молотова». Два года спустя Мартин учредил журнал «Нигды венцей» — в настоящее время главное антирасистское издание в Центральной и Восточной Европе. Оно продвигает идею мультикультурности, а также популяризирует культурное достояние национальных и этнических меньшинств. На страницах нашего журнала печатались, в частности, такие гости, как проф. Владислав Бартошевский, Марек Эдельман, Ежи Гедройц, проф. Михал Гловинский, проф. Мария Янион, Ян Карский, Яцек Куронь, Симон Визенталь и многие другие выдающиеся литераторы и публицисты, специалисты по борьбе с ксенофобией и расизмом, а также различные авторитетные фигуры, участвующие в публичной жизни. В 1996 г. Мартин становится президентом общества «Никогда больше» и выступает инициатором целого ряда общественных кампаний, в которых — уже на протяжении двадцати с лишним лет — принимают участие тысячи людей, причем не только в Польше, так как такие мероприятия притягивают сочувствующих, сторонников и подражателей в самых разных странах Восточной и Западной Европы. (...) Уже в 1996 г. наше общество становится инициатором успешной кампании за внесение в Конституцию Республики Польша запрета на деятельность фашистских и расистских организаций (статья 13).

Со временем наше общество, благодаря тесному сотрудничеству и личной дружбе Мартина Корнака с Рафалом Панковским (социологом и политологом, в настоящее время — профессором столь солидного варшавского высшего учебного заведения, как Collegium Civitas, а также широко известным исследователем крайне правых движений в Польше и Европе), начинает сотрудничать с такими международными организациями, как Совет Европы, Организация Объединенных Наций и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, общество «Никогда больше» активно участвует в международных антирасистских сетях. (...)

Благодаря своим последовательным и эффективным действиям против расизма и ксенофобии указанное объединение завоевывает себе доброе имя у нас в стране и за рубежом — оно становится организацией, которая специализируется в мониторинге преступлений, совершаемых неофашистами и людьми крайне правых взглядов. В 1996 г. Мартин начинает вести и издавать «Коричневую книгу», которая содержит описания происходящих на территории Польши событий с расистской или ксенофобской подоплекой, а также различных актов дискриминации, — и с тех пор продолжает эту работу непрерывно в течение 18 лет. (...) Результаты этого мониторинга приобретают репутацию наиболее обширного и достоверного собрания тщательно обработанных данных по такой проблеме, как ксенофобские акты насилия (их еще называют «hate crimes» — преступления на почве ненависти) в Польше. Им пользуются разнообразные средства информации, научные центры и международные организации. В 2013 г. Генеральная прокуратура Польши обращается к обществу «Никогда больше» с просьбой провести мастер-классы по тематике расизма и ксенофобии для почти 100 прокуроров со всей страны, которых назначили для ведения такого рода дел на местах.

Мартин был страстным болельщиком (...). В 1996 г. он инициировал общественную кампанию «Выбьем расизм со стадионов», обращенную главным образом к футбольным фанатам, а также ко всем, кто связан с указанным видом спорта, — участникам соревнований, тренерам, спортивным деятелям и журналистам. Объединение «Никогда больше» — по образцу западных стран — пропагандирует среди болельщиков антирасистскую позицию и стремится к изгнанию со стадионов

страны фашистской символики, которая до недавнего времени была на них буквально повсеместной. А также сотрудничает с УЕФА, Польским футбольным союзом и многими спортивными клубами. Например, были проведены соответствующие просветительские акции на чемпионате Европы 2008 г. Далее, по решению УЕФА, объединение «Никогда больше» координировало программу общественной ответственности «Respect Diversity» (Уважай разнообразие), реализовавшуюся под эгидой УЕФА в Польше, а также во всем регионе Восточной Европы как часть подготовки к Евро 2012, — это был специальный комплекс антирасистских образовательно-просветительских мероприятий, связанных с приготовлениями к чемпионату Европы по футболу 2012 г. в Польше и на Украине.

Мартин обожал музыку. (...) В 90-е он был инициатором кампании «Музыка против расизма». Возглавляемое им общество привлекло к кампании исполнителей, работающих в самых разных музыкальных жанрах, благодаря чему позитивный посыл охватил сотни тысяч слушателей. (...)

Пройденный Марином путь в некоторой мере отражают премии и награды, которые он получил за последние годы. Так, в 2012 г. ему присвоили почетное звание «Человека без барьеров», которого удостоиваются лица с ограниченными возможностями, чья «общественная активность, ангажированность и общественная позиция служат для других примером и источником мотивации в борьбе за ликвидацию барьеров в повседневной жизни». В том же 2012 году Мартин стал лауреатом проводившегося еженедельником «Newsweek Polska» конкурса на звание «Общественник 2011 года», в котором наградами отмечается общественная «активность отдельных лиц и стоящих за ними организаций». Несколько ранее, в 2011 г., президент Бронислав Коморовский наградил его Офицерским крестом ордена Возрождения Польши за заслуги «в построении гражданского общества». (...)

■ Агнешка Висневская ПЕРВОПРОХОДЕЦ

(...) С 1994 г. Корнак готовил к публикациям все выпуски журнала «Нигды венцей». На страницах 20 номеров этого издания, печатались, в частности, тексты знаменитого редактора парижской «Культуры» Ежи Гедройца, историка литературы и идей Марии Янион, литературоведа и писателя Михала Гловинского, оппозиционера Яцека Куроня, шведского писателя и журналиста Стига Ларссона. Корнак отслеживал то, что происходит в Польше. Он много читал. Обладал превосходной памятью и отлично ориентировался в том, кто и как высказывался на темы, связанные с ксенофобией и расизмом. Когда планировался очередной номер журнала, он мгновенно предлагал фамилии тех публицистов и общественных деятелей, кого стоило бы попросить написать статью для данного выпуска.

Работа руководимого им объединения, как и работа самого Корнака — это еще и просвещение. Во время Евро 2012 объединение «Никогда больше» было официальным партнером УЕФА. Приготовление к этому европейскому первенству заняли три года. Три тысячи полицейских были обучены распознавать расистскую символику, аналогичную подготовку получили и стюарды, помогавшие гостям чемпионата. Объединение вело также просветительскую деятельность среди польских прокуроров, занимающихся преступлениями на расистской почве. Впрочем, кампания «Музыка против расизма» тоже носила образовательно-просветительский характер. В 90-е годы у каждого из моих знакомых по лицу были в ходу комплекты магнитофонных кассет с логотипами, изображавшими белую и черную ладони. На таких кассетах и концертах воспитывалось целое поколение. Роберт Матера из польской группы «Дезертир» вспоминает, что музыканты воспринимали тогда всю эту кампанию как просветительскую деятельность. «Мы старались открывать людям глаза», — говорит он.

«Никогда больше» — это на самом деле сеть из нескольких десятков волонтеров. Мартин Корнак поддерживал со всеми ними контакт. «Когда ему звонил какой-либо молодой человек, мечтавший исправить мир, у Мартина всегда находилось время, чтобы поговорить по душам. А если звонил кто-то, кого избили, и кто не знал, как поступить и что сделать, Мартин всегда давал совет. Ни один телефонный звонок, ни одно электронное письмо не оставались без ответа», — говорит сотрудничавшая с Корнаком Анна Татар. И дальше рассказывает: «Когда в 90-х годах неонацисты из Быдгоща швырнули коктейль Молотова в общежитие, где жили иностранцы, Мартин сказал: «Хватит, никогда больше!»».

В последнее время Корнак энергично занимался убеждением польских властей в необходимости ратифицировать Конвенцию по борьбе с уголовными преступлениями в киберпространстве, а также дополняющий ее «Протокол о борьбе с расизмом в компьютерных сетях». Указанный протокол был подписан Польшей в 2003 г., но вплоть до сегодняшнего дня остается не ратифицированным.

Мне не довелось знать Мартина Корнака лично. Впрочем, мы обменялись несколькими мейлами. Однажды он поблагодарил меня за «те хорошие и сердечные слова», которые я написала про «Никогда больше» в одном из текстов. Там было не более чем несколько фраз, но Корнак посчитал, что и за них следует сказать «спасибо». Многие из тех, кого я сегодня спрашиваю о Корнаке, говорят, что тоже, в общем-то, не знали его лично. Он передвигался в кресле и редко «бывал в свете», поэтому для нас он, скорее, имя, чем лицо. Ну, и, конечно, то, что он сделал.

■ Игнаций Дудкевич ОН НЕ ВИДЕЛ БАРЬЕРОВ

Воспоминания о Мартине Корнаке

— Мне никогда не приходилось встречаться с Марином Корнаком, — говорю я в самом начале разговора.

— Вы не исключение, — улыбается Эльжбета Яницкая, известный фотограф, автор работ о Холокосте и антисемитизме.

— Многие люди знают, кем был Мартин Корнак, но мало тех, кто был знаком с ним лично. Конечно, многие знают, кем он был. Но не так-то легко описать это в нескольких фразах.

Деятель

Он был общественником. Родился в 1968 г. Отчасти это символично¹. (...)

Мартин часто высказывался на самые разные темы, был комментатором публичной жизни, во время изнурительных многочасовых разговоров помогал журналистам, работающим над текстами по антидискриминационной тематике. Как вспоминают многие, он передавал людям все имевшиеся у него знания, вкладывая всё свое дружелюбие и добрую волю в то, чтобы помочь кому-либо, чтобы показать, как об этом надо говорить и как думать. (...)

Титан

Мартин был тружеником.

— Он концентрировался на самых важных вещах. А самое важное — это не присутствие, а действие, — говорит Э. Яницкая.

— В свою работу он вкладывал титанические усилия и не знал передышек, так как чем больше он работал, тем больше нужно было сделать. Казалось, этому человеку сносу нет, причем в нем всегда было видно внутреннее спокойствие. Но он платил за это ценой собственного здоровья.

Мартин никогда не оставлял без ответа ни единого мейла, письма или телефонного звонка. Причем откликался немедленно, в любое время, в том числе и посреди ночи.

Эрудит

Этот человек был настоящим кладом знаний. (...)

— Он обладал огромными знаниями и невероятной эмпатией. Умел разговаривать с каждым и обо всем, — рассказывает Анна Татар. — Могло сложиться впечатление, что Мартин знает всё, но вместе с тем он никогда этого не использовал — оставался очень нацеленным на собеседника, и его неизменно интересовало то, о чем кто-то намеревается рассказать.

Дальтоник

По отношению к каждому он проявлял себя человеком теплым, открытым, доброжелательным. И дело тут вовсе не в приторно-слащавых воспоминаниях. (...)

¹ Этот год запомнился в Польше студенческими волнениями, которые завершились мощной партийно-государственной антисемитской кампанией и выдавливанием из страны десятков тысяч евреев, в основном интеллигентов. — Здесь и далее прим. пер.

— Мартин был чудесным дальтони́ком, — говорит Э. Яницкая, — он не видел и не различал ни классов, ни рас, да и эмблемы престижа тоже не производили на него ни малейшего впечатления, хотя он и знал, каким образом использовать их в борьбе с миром, который глух к аргументам.

Не без причины Корнак получил от «Общества друзей интеграции» премию «Человек без барьеров». «Думаю, эта формулировка в сжатом виде очень много говорит о Мартине, она прямо-таки символична, — говорит Анна Татар. — Он действительно не знал никаких барьеров, всей своей жизнью старался бороться с ними и преодолевать их. В любое время, всегда».

Визионер

Мартин был великолепным организатором.

Уже в 90-е годы он был вдохновителем независимой музыкальной сцены в Быдгоще, писал тексты для панк-групп и рок-ансамблей. Уже тогда его фигура обрастала легендами. (...)

Этот человек собирал вокруг себя людей, мыслящих так как он, с таким же запасом терпения.

— Он умел создать в нашем обществе такую атмосферу, что свои обязанности мы выполняли с полной вовлеченностью и отдачей, будучи абсолютно убежденными в том, что именно так и следует делать, — вспоминает Анна Татар. (...)

Наблюдатель

Мартин был реалистом и внимательным аналитиком.

Знал, что на изменение менталитета требуются годы. И вместе с тем видел, что в некоторых смыслах ситуация становится всё хуже.

— Он в полной мере осознавал, что фашизм — это не только эксцесс, связанный с какой-то маргинальной проблемой; напротив, фашизм представляет собой явление, присутствующее в главном течении культуры и в элите нашего общества, — говорит Э. Яницкая.

— Ему хватало мужества говорить это громко и тут же открыто клеймить то, каким образом функционировали в этой связи полиция, суды, прокуратура, Церковь или средства информации. Корнак видел, что во многих случаях эти институты общественного доверия легитимируют ксенофобию.

Его стихией было непосредственное вмешательство. Яницкая говорит прямо:

— Он был «и глазом, который видит, и ухом, которое слышит, и книгой, в которой всё записано». Без него многие дела, многие акты насилия пропали бы бесследно. У тех простых людей, кого ни общественные авторитеты, ни полиция, в общем-то, не хотели слушать, было к кому обратиться. Тем самым они могли освободиться от чувства бессилия. (...)

Незаменимый

Он был единственным и неповторимым.

— Мартина невозможно заменить, насчет этого нет никаких сомнений, — говорит Анна Татар. (...)

— Его образ получается по существу кристально чистым. Но, возможно, это потому, что он именно таким и был...

■ ОН ЧЕРПАЛ ИЗ СОБСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Из беседы с Петром Павловским,

президентом Общества друзей интеграции и фонда «Интеграция»

— Как вы воспринимали деятельность Мартина — ту проблематику расизма, дискриминации и предубеждений, которой он занимался? Что, на ваш взгляд, изменилось благодаря его деятельности в объединении «Никогда больше»?

— На меня производило огромное впечатление, что Мартин, находясь в труднейшей ситуации, в которой он оказался, берется за столь сложную тематику, касающуюся, как бы там ни было, в том числе и его самого. С одной стороны — борьба с расизмом, а с другой — сопротивление действиям лиц, мягко говоря, не способствующих функционированию людей с ограниченными возможностями: мы ведь знаем, что существуют крути, которые охотно исключили бы нас, людей подобного рода, из общества или спрятали куда подальше. С полной уверенностью можно утверждать — и, думается, любой из нас осознаёт данный факт, — что благодаря объединению «Никогда больше» мы сегодня находимся в совершенно другой ситуации в смысле понимания того, что представляет собой расизм.

Титаническая работа Мартина привела к тому, что мы как народ воспринимаем сейчас указанное явление совершенно иначе, нежели прежде.

— В 2012 г. Мартин был удостоен за свою деятельность почетного звания «Человек без барьеров». Как, по-вашему мнению, выглядит сегодня ситуация лиц с ограниченными возможностями? Как изменились общественные установки по отношению к ним? Часто ли дело доходит до актов дискриминации?

— Наверняка мы находимся сейчас совсем в другом положении, чем десять или двадцать лет назад, но, само собой разумеется, достигнутая ныне ситуация всё еще далека от идеальной. Когда мы с Мартином два десятилетия назад сидели в инвалидных креслах, то сами наблюдали, как ситуация в нашей стране меняется в лучшую сторону, так что в настоящий момент исключение лиц с ограниченными возможностями из общественной жизни происходит на совершенно ином уровне, нежели это имело место ранее, — я имею в виду доступ к образованию, возможности трудоустройства, наличие определенных гражданских свобод. И как раз деятельность Мартина очень поспособствовала тому, что ныне мы понимаем ограниченность возможностей гораздо лучше и знаем, в чем состоят некоторые сегодняшние ограничения для функционирования тех, кому эта ограниченность знакома не понаслышке. Разумеется, чтобы эта ситуация продолжала непрерывно улучшаться, по-прежнему нужно решать большие и сложные проблемы, стоящие не только перед нами, но и перед многочисленными организациями, в частности, перед обществом «Никогда больше» и Обществом друзей интеграции. Несомненно, нам следует честно сказать самим себе, что, если речь идет о функционировании людей с ограниченными возможностями, то мы живем сейчас в совершенно другой стране, однако дискриминация — быть может, не столь заметная, как несколько лет назад, — всё еще существует. (...)

■ Михал Фридрих

ЧЕЛОВЕК РЕНЕССАНСА НА ТРОПЕ ВОИНА...

Поиск людей, которые могли бы заменить Тадеуша Ружевича, Станислава Баранчака, Марека Новаковского, Габриэля Гарсиа Маркеса, Игоря Митораю, Нину Андрич, Пита Сигера, Яна Бияка, Ричарда Аттенборо или Робина Уильямса — труд тщетный и ничем не обоснованный. Столь же тщетными и необоснованными были бы попытки искать продолжателя/преемника Мартина Корнака, чей преждевременный уход наполнил печалью не только его близких, но многих думающих восприимчивых людей из самых разных кругов. Думающих и восприимчивых, потому что именно им адресовалось послание автора «Коричневой книги», потому что только они были в состоянии понять те идеи и ценности, которыми Мартин руководствовался в своей деятельности.

Мартин Корнак. Поэт. Текстовик. Антифашист. Активный участник движения, борющегося за права людей с ограниченными возможностями. Публицист. Выдающийся знаток и коллекционер альтернативной музыки. Это множество его воплощений позволяет думать о Мартине как о современном человеке Ренессанса. Однако, чтобы иметь возможность хотя бы частично охарактеризовать его, к вышеупомянутым страстным увлечениям Мартина нужно присовокупить еще одно, весьма знаменательное для него качество. Речь идет о мужестве.

Добрый наш Бог окрест
Он охраняет шаги по этой стежке-дорожке
Мягко ступаю и не ощущаю страха
На тропе воина — там, где я нахожусь (...).
Дойтер²

² Это текст М. Корнака ко второму треку панк-альбома «Дойтер» (1988) польской группы «Дезертир», опирающегося на произведения прославленного немецкого инструменталиста Георга Дойтера.

Хотя, по мнению Мартина Корнака, антифашизм и антинацизм были (...и остаются! ведь его дело живо — мы же не перестанем действовать) максимально дистанцированы от насилия, реваншизма и уличных столкновений, в его личности именно мужество составляло (простите, составляет — как сложно использовать применительно к Мартину формы прошедшего времени) доминирующую черту. Он не только без всяких колебаний публично клеймил всяческие проявления расизма, а также других позорных фобий и иррационализмов, но и с абсолютной бескомпромиссностью обращался к самым разнообразным сферам общества с призывом активно выступать против проявлений ненависти, предубеждений или насилия. И каждый раз Мартин, призывая людей действовать, ставил перед ними конкретные задачи и выдвигал четкие требования, ничуть не испытывая при этом разочарования ни из-за бюрократической машины, парализующей наши институты и учреждения, ни из-за пренебрежительного отношения политиков и средств информации к хорошо известным проблемам, ни из-за жалких угроз со стороны крайне правых сил, которые как не умели, так и не умеют бороться честно и достойно. «Тропа воина», по которой двигался Мартин, была тропой, идущей сразу во многих направлениях, причем тропой весьма опасной. В 90-х, когда избиения из расовых и националистических побуждений были чем-то вполне обыденным и повседневным — а в том десятилетии случилось и несколько десятков убийств на этой почве, — от антифашиста требовались именно мужество и огромная решимость. Как раз эти — и многие другие — качества помогали Мартину преодолевать границы между всевозможными идейными, культурными и религиозными группировками в его борьбе со всем, что порождает предубеждения и ненависть. Мартин Иден³ сам перешагивал через самые разные барьеры; умел разговаривать и с анархистами, и с приверженцами радикальных левых мировоззрений, и с политиками (в том числе придерживающимися консервативных взглядов), и с католической Церковью, равно как и с представителями других религий, а также с писателями и публицистами, творцами из самых разных сфер искусства, спортсменами. Размещенный на обложках журнала «Никогда больше» лозунг «Если ты не с нами — это еще не плохо, плохо — если ты с ними», одним из создателей которого был Мартин, находил свое воплощение во многих сферах. Добиваясь толерантности, пропагандируя позитивный подход ко всему, что непривычно или отлично от «нормы», Мартин сам служил примером плюралистического подхода к самым разным взглядам, культурам, вероисповеданиям, склонностям, вкусам или пристрастиям. (...)

■ Катажина Скшипец СИЛА МУЗЫКИ

Замысел был простым... Всё началось с опубликованного в журнале «Нигды венцей» обращения к музыкантам, призывающего их включиться в движение против расизма. Из-за нарастающих проявлений расовой нетерпимости такие действия в нашей стране уже предпринимались. На сей раз речь шла, однако, о необходимости «объединиться в борьбе с расизмом». Вместе всегда легче — этот принцип известен каждому. Шел 1997 год, и, как оказалось, потребность в антирасистских действиях была, прямо скажем, огромной. (...)

Черно-белая ладонь — символ толерантности. Этот логотип кампании «Музыка против расизма» очень скоро стал значимым символом протеста против расовых предубеждений. Черно-белую картинку запроектировал быдгощский график Рафал Жицимский. Это был один из тех логотипов, которые западают в память уже через несколько мгновений, — знак, который виднеется на майках, дисках, баннерах, наклейках и нашивках. (...)

С самого начала этой кампании росло количество групп, которые ее поддерживали. Играть против расизма хотело множество музыкантов всех жанров и стилей. А черно-белая ладонь стала великолепным предлогом, чтобы разговаривать об антирасизме. (...) Поскольку интерес к этому проекту был огромный, было принято решение издать альбом с произведениями тех коллективов, которые к этому моменту поддержали акцию. Получилось 19 треков. Сборный альбом «Музыка против расизма» вышел в 1998 году. (...)

³ Литературный псевдоним М. Корнака.

■ Петр Пилюк

КОНТАКТЫ МАРТИНА КОРНАКА С ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

(...) Мартин был человеком весьма доброжелательным и дружелюбно настроенным по отношению к людям. Несмотря на сложности, обусловленные собственными ограниченными возможностями, его многосторонние и вместе с тем эффективные действия заслуживают самого высокого признания. Безусловно, Мартин Корнак был выдающейся личностью и индивидуальностью, а потому заменить его попросту невозможно. Однако он собрал вокруг себя тесный круг по-настоящему увлеченных людей, которые будут продолжать его дело, высоко ценя уровень и значимость его многолетних действий по мониторингу и описанию таких явлений, как расизм и ксенофобия. По моим ощущениям, труды и достижения Мартина обладают огромной ценностью для всех наших граждан, для польского общества в целом. Почему? Потому что он спокойно и взвешенно обращал наше внимание на то, что к другому человеку надо относиться с уважением — невзирая на его происхождение, вероисповедание, взгляды и прочие качества. 25 марта 2014 г. во время похорон Мартина Корнака я прощался с ним от имени всей нашей организации — «Общественно-культурного объединения евреев Польши». Это был очень грустный момент, но у нас была крупная надежда. Ведь люди, сотрудничавшие с Мартином, решили, что обязательно продолжат его работу.

■ Витольд Лилиенталь

МИР ДУМАЛ, ЧТО НИКОГДА БОЛЬШЕ...

(...) Общество «Никогда больше» является открытым и действует в Польше легально, но можно себе вообразить, сколько у него заклятых врагов среди так называемых настоящих поляков.

В условиях новейших политических событий в Польше эта организация сталкивается с еще более значительными и трудными вызовами, чем раньше. По всей Европе катится сильная волна национализма, которая в каждой стране подпитывается местными националистами, запугивающими народ беженцами из других стран. В Польше лозунги типа «Польша для поляков», провозглашаемые на маршах правых организаций, становятся популистскими и одобряются определенными слоями общества. Недавние террористические акты в Париже наверняка лишь укрепят стереотип, позволяющий отождествлять беженцев-мигрантов, которые спасаются от террора, с самими террористами. И тут же недавно пришедшие к власти польские политики стали говорить о «невозможности справиться с согласованными обязательствами по приему беженцев». Организацию «Никогда больше» ждет многократный рост как объема работ, так и сложности стоящих перед ней задач. Но я верю, что когда-нибудь в будущем благодаря усилиям этого общества, благодаря достойной позиции его членов, которая нередко требует от них подлинного мужества, благодаря последовательному выявлению и опубликованию того, что необходимо заклеить, а также в ничуть не меньшей степени — благодаря выпускаемой им разумной образовательно-просветительской литературе число инцидентов, вызванных расизмом и ксенофобией, значительно уменьшится, а терпимое отношение к инаковости пробьет себе дорогу и дойдет даже до тех, кто сегодня повторяет заученные лозунги, потому что не понимает, где правда. Ведь всякая ксенофобия берет свое начало в неведении. (...)

В специальном номере журнала «Нигды венцей» помимо воспоминаний и других материалов о Мартине Корнаке опубликован ряд очерков и эссе, посвященных проблемам антисемитизма, нетерпимости и ксенофобии. Среди них особый интерес вызывает статья культуролога, феминистки, общественной деятельницы, писательницы и лауреата нескольких литературных премий Сильвии Хутник.

■ Сильвия Хутник

МОИ «НАИМОЙШИЕ»

В нашей ментальности нет места компромиссу. Абсолютно всё мы ставим на лезвие ножа: ты или я. У нас всегда кто-нибудь должен выиграть, а кому-то придется стать жертвой. Все эти войны,

восстания и чувство перманентной и неослабевающей угрозы, исходящей от русских, немцев, евреев и инопланетян, уже сделали нам из мозгов какую-то мелко порубленную солому. Неизвестно, о чем идет спор, но на всякий случай мы поубиваем друг друга выдранными из заборов кольями. Мы ведь не согласны!

Окопавшись на левом или правом флангах и пребывая хоть в разнузданном разгуле, хоть в суровом воздержании, мы становимся предсказуемыми и скучными. Слово бы кто-то раздал нам сценарии, где каждая из сторон говорит то, что должна. Мы не умеем слушать, у нас нет потребности слушать, если кто-то кого-то готов выслушать, мы воспринимаем это как доказательство слабости и «отсутствия твердых взглядов». Да и вообще — кто слушает, тот против нас.

Взаимные обвинения перемальваются то так, то эдак, но нам не дано умение признать, что и ты немножко прав, и я тоже немножко прав. Вместо этого мы считаем себя наиумнейшими и наилучшими в мире. Не знаю, почему каждая инаковость вызывает в нас очень сильный страх, а временами прямо-таки настоящую враждебность. То обстоятельство, что кто-то решил жить иначе, чем мы, трактуется как личное покушение на нашу идентичность. Иным, то есть чужаком и врагом, может стать каждый, кто любит, одевается или ведет себя иначе, чем мы. Кто родился с иным цветом кожи либо верит в иного Бога. И вот что любопытно: нам нравится принаряжать наши предубеждения в якобы объективные аргументы. Если таковых не окажется или же они звучат не настолько логично, как нам поначалу казалось, то мы прибегаем к насилию. А в конце: «Моя правота моее, чем твоее, потому что моя правота — самая наимоишая».

Я невольно задумываюсь, сколько же непримиримости и фрустрации скопилось в тех, кто столь громко выражает свои возражения против «патологии» негетеросексуальных союзов, некаатолической религии или непольского происхождения. Они способны нападать на людей, унижать их или запугивать только по той причине, что те не похожи на них. И думают не так, как они. Причем сами они используют в качестве подпорок для своих убеждений некие возвышенные идеи потому, что должны же они чем-то легитимировать свой гнев. И тем самым во имя мнимого патриотизма или заботы о своей семье они лишают права на жизнь тех, кто не укладывается в их определение нормальности. Определение запутанное и сомнительное. Ведь никто так и не знает до конца, что за ним скрывается. Норму устанавливает большинство или это решает закон? А может быть, мировоззрение формируется нашей моралью, впечатлительностью или ценностями? Неизвестно, что именно должно свидетельствовать о том, что мы ведем себя и живем в соответствии с общественными или культурными кодами. Однако прежде всего неизвестно, почему мы должны это делать, и кто имеет право осуществлять контроль и надзор.

Одни говорят, что Бог, — но какой именно, и что делать с атеистами?

Вторые говорят, что честь, — но она ведь так же относительна, как и норма.

Третьи говорят, что отечество, — но не является ли подобная персонификация идеи слишком рискованным замыслом, имеющим целью отождествить человеческие потребности с абстрактным бытием?

Любой из нас в любую минуту может стать для окружающих иным, то есть лицом, отличающимся от остального общества. В результате несчастного случая или болезни мы можем потерять здоровье, а наше тело может утратить нормативность. Мы можем влюбиться в человека того же пола, что мы, или же в кого-то, кто принадлежит к иной культуре. Можем сменить вероисповедание или вообще отвергнуть любые религии. Можем, наконец, принять такие решения, которые осуждаются в нашем кругу. В любом подобном случае мы станем Теми, Кто Не Такой. Но кто же будет тогда большинством, и где применительно к нему окажемся мы сами?

У меня вызывает омерзение все более невыносимый тон раздающихся со всех сторон заявлений. Некие явленные нам опасные истины, обязательные для усвоения и соблюдения каждым. И та «нормальность», которой никто не видел, но все на нее ссылаются. Я ловлю себя на том, что и сама начинаю очень уж властно думать о других, руководствуясь при этом одним из наиболее постыдных аргументов: «потому что я». Потому что я так думаю, потому что я так считаю. Как будто это кого-то волнует.

До удивления жестокими видятся мне подобные советы и наставления. Они исходят от людей, которые убеждены в своей правоте, заявляя, что у животных нет чувств, что детей можно бить, нужно только «уважать их достоинство», что мужчина не может превратиться в женщину, поскольку это не согласуется с биологией. Что беременность, возникшую в результате изнасилования, необходимо доносить, что оплодотворение *in vitro*, т. е. в лабораторных условиях вне организма, означает появление «ребенка из пробирки» или что нормальная семья — это парень и девушка. Потому что эти люди так думают.

На разный манер перемалываются какие-то золотые мысли, причем не в форме аргумента в дискуссии, а в качестве не терпящей возражений аксиомы, которая должна заткнуть нам рты. И послужить штепелем, окончательно припечатывающим факт их превосходства над нами, какого-то самонадеянного и спесивого чувства обладания известной лишь им, единственно верной истиной. И вот они цедят эти явленные им истины, лайкают в сети чудовищно вздорные утверждения, которые конструируются так, чтобы породить серьезные разногласия. А заодно на этом делают карьеру люди, которые на самом деле невообразимые фанфароны и пустозвоны, а также эксперты по всему на свете. Моральные опознаватели и указатели истины — во имя Бога, Природы и Совесть.

Эти их поучения, агрессивный тон, умничанье... Для многих людей, которые не хотят вести дебаты и дискуссии таким способом, этот не терпящий возражений современный стиль оказывается чрезвычайно трудным. До такой степени, что становится попросту причиной их отхода от политики или общественной деятельности, поскольку они не в состоянии вынести столь бурного потока агрессии и нетерпимости. Ведь не каждый из нас наделен темпераментом, позволяющим безжалостно унижать оппонентов. И это очень хорошо.

На протяжении длительного времени я создавала собственное определение нормальности, но каждый раз обнаруживала, что отнюдь не все смогли бы найти в ней место для себя. В итоге я подумала, что ни для чего путного оно мне не пригодится, так как во многих ситуациях и среди многих моих знакомых ее попросту нельзя будет применить. Вместо этого я стала пользоваться такими формулировками, как спокойствие или открытость к инаковости. Начала искать компромиссы, хотя мне самой тоже то и дело с поразительной легкостью приходят в голову негативные оценки всех тех, кто отличается от меня. Я открыла для себя, что это большой труд: стараться понять разнообразие, и что отнюдь не каждый готов интенсивно потрудиться ради этого. Знаю, подобное утверждение звучит азбучным трюизмом, но пока не проверишь на себе какие-то вроде бы затасканные механизмы, тебе не осознать в полной мере все тонкости. Быть может, это очень по-человечески — искать короткие обходные пути и спрямлять сложные маршруты, но в истории слишком часто закрытость ума и упорное окапывание на своих позициях вели к унижениям и агрессии. Как психической, так и физической.

Отдавая себе отчет в подобных опасностях, хорошо было бы отказаться от желания против воли втискивать кого бы то ни было в рамки наших ожиданий. Так, чтобы все эти «наимойшие» мнения или решения не вели к конфликтам и насилию.

Подготовила Элиза Вольская